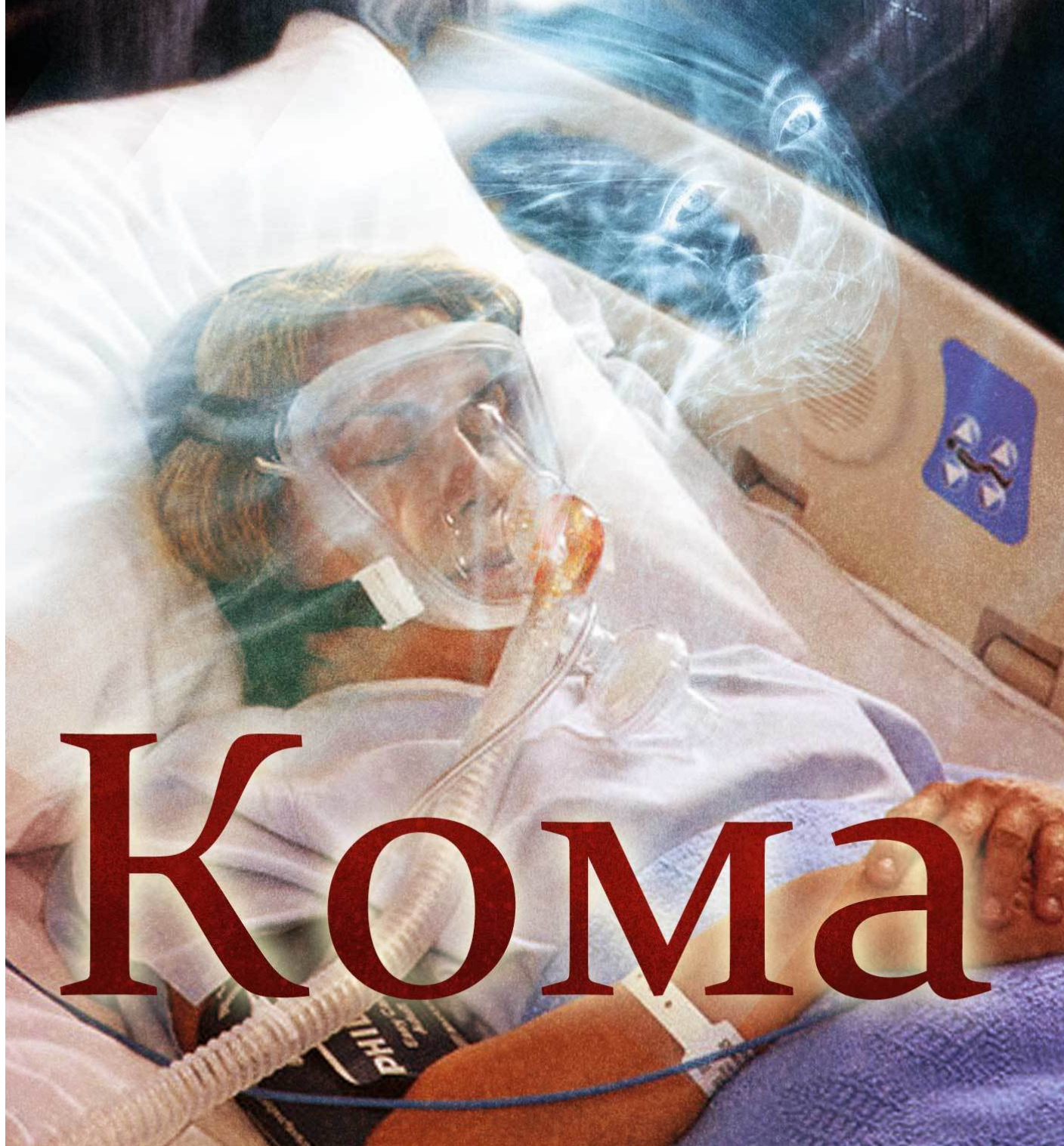




Таня Стар



Кома

Таня Стар

Кома

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Стар Т.

Кома / Т. Стар — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Если вас терзает вопрос, в чем же смысл жизни, это означает что вам сюда, на страницы романа «Кома». Роман полон драматических событий. Мистика сопровождает главную героиню на протяжении всей книги, подтверждая факт существования сверхъестественного, которое, то и дело, подает нам знаки об ошибках при выборе жизненного пути. А как бы сложилась судьба каждого, соверши мы правильный выбор?

Содержание

От автора	6
Глава I	7
Глава II	15
Глава III	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Таня Стар Кома

Моим детям посвящается

«Человек. Вначале он жертвует своим здоровьем для того, чтобы заработать деньги. Потом он тратит деньги на восстановление здоровья. При этом он настолько беспокоится о своем будущем, что никогда не наслаждается настоящим. В результате он не живёт ни в настоящем, ни в будущем. Он живёт так, как будто никогда не умрёт, а умирая, сожалеет о том, что не жил...»

Далай-Лама

От автора

Эта книга – первое творение Тани Стар ждала звёздного часа, когда её возьмёт в руки читатель.

И вот этот момент настал!

Здравствуйтесь, говорю я Вам!

Интересно. Смогла бы я увлечь Вас историей жизни обычной семейной пары? О чём я должна повествовать, чтобы книгу прочесть на одном дыхании? С чего начать роман, чтобы вы не откинули книгу в сторону со словами, «какая муть?» Каким сюжетом привлечь изысканный вкус читателя?

Знаю, что написанное однажды будет прочитано и оценено. Я писала эту книгу для Вас, чтобы поделиться жизненным опытом и чувствами.

Моё неуёмное желание писать романы появилось не в двадцать лет. Мне пришлось прожить большую часть жизни, чтобы осознать своё призвание. Через героев драмы я передаю свойственную мне гамму чувств, и если книга понравится хотя бы одному из Вас – это будет моя маленькая победа, а жизнь, как известно, состоит из них. Главное, я желаю донести до Вашего сердца огромную силу любви.

Я невольно вовлеку Вас в происходящие события, и Вы понесётесь по волнам переживаний, впечатлений, воспоминаний и приключений героев книги. Включив воображение, вы будете мечтать, смеяться, страдать и плакать, увидите мнимые и истинные ценности человеческой жизни, поймёте, что смысл земной жизни в том, чтобы не причинять вред ни единому живому существу.

После прочтения романа, возможно, Вы приобретёте новые чувства и, произойдёт чудо, Вы осознаете, что нужно влиять на происходящие в вашей жизни события и менять ход многих из них. Человек с рождения ищет смысл своего существования и, читая книгу, вы уясняете, подлинны ли ваши жизненные ценности или они обман, завлекательная обложка. Абстрагируйтесь, поразмышляйте, услышите зов сердца, выньте из недр интуицию, произнесите вслух мысли, которые близки только Вам и почувствуйте комфорт от собственной жизни.

Любая книга может поменять приоритеты, повлиять на личность в целом. Дело только за Вами определить, чему следовать.

Каждый литературный жанр имеет целевое назначение.

Детективы раскрывают нечестивый умысел преступника, обличают пороки, показывают всю ничтожность зла, учат осторожности, бесстрашию и непримиримости.

Романы являют созидательную силу любви, представляют её в разной ипостаси.

Научная литература умножает знания, открывает тайны мироздания.

Духовная литература совершенствует внутренний мир, обогащает чувства.

Моя книга наполнена драматическими событиями и если Вы будете сопереживать героям романа, а значит, я справилась с задачей.

Обещайте, что Вы не забросите мою книгу, и Вам достанет терпения дочитать её до конца, каким бы сложным не было восприятие. Надеюсь удовлетворить Ваш изысканный вкус, и что Вы не пожалеете о потраченном времени.

Я не сторонник накопительства и нерационального использования сил и энергии. Распробуйте вкус к жизни, распределите энергию согласно вашему стереотипу мышления, найдите время прочитать роман и пусть у Вас хватит сил на всех, кого вы любите и почитаете.

Таня Стар

Глава I

Кто я?

Кромешная тьма скрыла очертания действительности. Я повела глазами, но беспросветная пелена не спадала.

– Кто я? Где я? Что со мной?

Мысли беззаботно блуждали по глади рассудка, словно бумажные кораблики по бескрайнему океану. Ощущая странное умиротворение, я поняла, что меня ничто не волнует. Кажется, я пребываю в нирване все время своего существования.

Наконец-то от тягостной глубокой тишины в сознании забрезжили крупницы воспоминаний. Вопросы пробивались к свету словно хрупкие ростки из растрескавшейся от засухи земли.

– Меня зовут Раиса? – безмолвие поглотило кроткую мысль.

Время остановилось.

Внутренний голос неожиданно ответил:

– Да. Раиса.

Подсознание вторило:

– Да.

Мне был любопытен несложный диалог с собой. Может, именно так люди сходят с ума. Я не унималась:

– Мне слегка за тридцать?

– Да, – услышала снова чёткий ответ.

Окружённая пустотой я понимала, что рассчитывать можно только на себя. Я сильная и разберусь с навалившейся тишиной. Суждения настойчиво прокладывали путь, будто родник сквозь песок, обещая превратить воспоминания в реку жизни.

– Тридцать – много это или мало?

Ответ не заставил ждать.

– Трудно сказать. Это я сейчас сама себе ответила? Или...

Вдруг потоком понесло ответы на нескончаемые мысли:

– Для подростков – уже старуха. Для родителей – все ещё ребёнок. Для коллег – опытная и ответственная сотрудница. Для друзей – весёлая подруга. Для мужчин, причём всех возрастов – привлекательная и обаятельная леди. Для семьи – любимая жена и мамочка. Для себя – состоявшаяся женщина встретившая любовь, родившая детей, преуспевшая в карьере и казалось идеальная во всех отношениях. Что ещё можно пожелать в этой жизни? Оказывается можно!

– Стоп! Стоп! Стоп! Этак можно не уследить за ходом мыслей и пропустить важные моменты. ...Хм. ...Это я сейчас о себе подумала или образно о тридцатилетних женщинах? Скорее всего, мысль была обо мне.

Я попыталась привстать, но ни черта не вышло. Тело усердно не подчинялось разуму. Руки как колоды не гнулись. От усилия приподнять голову в глазах набухли слезы, я ощутила капли, которые стекли по щекам, просочились сквозь губы и во рту появился солоноватый привкус. Сглотнув, я испытала боль как от острой ангины. Я крикнула изо всех сил: «А-а-а!» Звук запутался в связках и канул в никуда, шершавый язык, словно кактус, разросся во весь рот. Я силилась произнести хоть слово, но ватный орган не повиновался мозгу. Ком вырос с теннисный мяч, мешая дышать.

Похоже, что мне снился дурной сон, другого объяснения не было. Я продиралась сквозь завесу тьмы, тянула руки к свету, но веки сшитые мёртвым швом не разлипались, радужки металась в поиске прорехи, но окинуть взглядом обитель не удалось. Смущала некоторая странность. Я не слышала ни звука, только сердце стучало как кувалда по наковальне, пробуждая новые суждения, которые, в конце концов, сбились в неуправляемый табун. Я старалась ухватить нить начала моей истории жизни, но мысль как необъезженный мустанг унеслась. Навалившаяся усталость вмиг скомкала предыдущие размышления, потуги вспомнить прожитую жизнь были напрасны. Угодив в кромешную тьму, я блуждала в ней до следующего пришествия сознания.

Словно вечность, пролежав без единого проблеска ясной мысли как овощ на грядке под прохладным листом, я ленилась повторить собственное имя. Неизвестно сколько я провалилась как нежелательный хлам, но внезапно случилось волшебное событие.

Мутное пятно расползлось перед глазами, проявилось очертание спасителя парящего надо мной как воздушный шар, нельзя было не восхититься его неземной красотой. Светящийся нимб над белоснежной курчавой шевелюрой завораживал взгляд, игривое ажурное оперение вместо платья искрилось словно бриллианты, а добрая улыбка на лице создания склонившегося надо мной была хорошим знаком. Я восхитилась видением, оно обнадёжило меня тем, что в жизни произошли изменения, иначе я умерла бы от тоски.

– Даже если у меня окончательно снесло крышу, я согласна была иметь рядом любого напарника. Он лучше, чем НИ-ЧЕ-ГО.

Я поняла сразу, это был Он – мой ангел. Он навещал меня время от времени и ранее. Протянув руку к его кудряшкам я пыталась коснуться их, но ухватить облачные пряди не удавалось, пальцы не чувствуя тверди физического тела тонули в тумане. Мне не удалось ощупать неземное создание, блуждающие в пустоте руки утомлённо упали камнем. Измождённая от натуг поймать птицу феникс, я снова провалилась в небытие.

– Черт! Черт! Черт! Сколько это длится? – закричала я при новом пробуждении, но, как и раньше голос увяз в груди. Я словно запертая в каменный мешок не могла пошевелиться.

Лёгкое прикосновение небесного создания к моим волосам вернуло меня в действительность.

– Он все ещё здесь, – подумала я. – Слава Богу! Он не оставил меня одну справляться с проблемами.

Я словно смотрела на себя с высоты и вкушала нежность, когда точёные пальчики ангела касались меня, он гладил лицо и волосы, а в моей душе щекотали бабочки, из моей груди вырывались яркие сгустки похожие на звёзды, они, взмывая вверх, рассыпались в пыль. Он сканировал тело пронзительным взглядом и как механик старательно чинил сломанный механизм. Осматривая каждый орган, он словно хирург сшивал моё тело, латал, но вместо боли я наблюдала звёздную пыль.

– Привет! – крикнула я громче. Но мои усилия были напрасны, он меня не слышал.

Ангел был рядом и пел голосом Уитни Хьюстон, после слов «Lave you!» я снова погрузилась во тьму.

Когда я очнулась, ангела не было, он оставил меня.

Мной завладело яркое чувство свободы. Вечно обременённая работой и занятая семейными проблемами, я вдруг завладела временем и пустилась в путешествие по волнам своей жизни. Захотелось из-за смутной тревоги порыться в добром детстве, казалось, что моя свобода является вынужденным обстоятельством.

– На чем же я остановилась? – ощутив прилив сил, я ринулась на баррикады воспоминаний. – Начну сначала, – голова не подвела, я помнила собственное имя. – Я Раиса!

Теперь, я знала это точно. Но попытка продвинуться хоть на йоту в собственной биографии превратила мельчайшие подробности моей жизни в кашу из мемуаров. Мысли копоши-

лись как навозные черви. Я тихо сходила с ума, пытаясь хоть как-то упорядочить цепь событий. Я попытаюсь разобраться в происходящем и оценить поэтапно случившиеся метаморфозы.

Самым ярким воспоминанием стал день начала моих страданий. Он не отличался последовательностью действий, которые закономерно повторялись. Монотонный звонок будильника предупреждающий о наступлении нового дня, «моушн», оживление организма кружкой горячего кофе с бутербродом из абрикосового джема на ароматном тосте. Приведение себя в готовность номер один – уложив волосы в причёску отточенными движениями рук с помощью фиксирующих средств. Поиск наряда соответствующего настроению и неоднократные переодевания отнимали драгоценное утреннее время. Все жесты выверены и отработаны до автоматизма как у робота. Не был исключением и быстрый поцелуй в щеку мужа перед уходом на работу. На сентиментальность просто не хватало времени. А зря!

Сердце сжалось от жестокой реальности. Внезапно я поняла, что моя любовь к мужу затерялась в жизненном хаосе и испарилась. Когда зародилось отчуждение, я не могла предположить. Пытаясь вскрыть правду, я путано блуждала по нашей истории любви. От понимания того, что настоящее изменить невозможно я похолодела, задохнулась от безысходности и мыслей, какой я оказалась гадиной. Ещё мгновение и я бы умерла от стыда за проступки.

За дверью дома меня ждала дорога с пробками, работа с авралами, накопившаяся усталость к концу дня, солидная зарплата в следующем месяце, которую некогда тратить из-за отсутствия времени. Ритм жизни меня не удивлял, а наоборот полностью устраивал. Единственное чего не хватало в круговороте жизни – детского крика, шумных игр и беготни, потому что дочек Катюшу и Дашеньку я оставила на попечение мужа. При любой возможности я отправляла малюток к бабушке на дачу.

Сюрприз поджидал за дверью, как разбойник и нанёс сокрушительный удар по моему самолюбию и по привычной жизни. Придя домой уставшей после напряжённой работы, меня ждала безобразная картина. В дупель пьяный Адам ошеломил меня потрёпанным видом, сразил наповал мрачным настроением. Последний раз его несоизмеримое с жизнью опьянение я наблюдала в студенчестве. Пока я готовилась выказать свое презрение к его алкогольному бунту, он несуразно высказался в мой адрес и, не дожидаясь моей реакции, ретировался, оставив за собой шлейф недосказанности. Растерянная, я оцепенела по центру комнаты, слова намертво прилипли к небу, глаза в недоумении рыскали по предметам мебели в поиске оправдания его поступка. Судьбоносное решение, перевернувшее нашу дальнейшую жизнь, муж принял без моего участия.

С этого проклятого дня жизнь разделилась на «До» и «После» и летела на огромной скорости в таргарары.

С трудом восстанавливая пробелы памяти, кто я такая на самом деле, я, то уносила в детство, то ясно помнила ближайшее время. Но ералаш из прошлого и настоящего не давал полного представления о моем существовании. Мучительно копаясь в истории жизни, я тщи-лась восстановить цепочку событий повергших меня в коматозное состояние. С трудом составляя пазлы раздробленной картины, я легко оставила брэнное тело и зависла над ним. О чудо! Я умею летать.

О, да! Природа наделила меня прекрасной, весьма симпатичной внешностью. Светлые от природы волосы, голубые глаза, неплохая фигура, тонкие губы с красивым изгибом, слегка вздёрнутый носик, все это принадлежало телесной оболочке находившейся до недавнего времени в гармонии с внутренним миром. Эфирное тело вернулось в неподвижное бревно. Раздражение нарастало, ведь я не могла встать и начать новый день. Мозг наполнили фееричные воспоминания, когда игла виниловой пластинки перескочила с дорожки настоящего на пару десятилетий назад. За секунды ко мне вернулись мгновения безупречного детства. Выявляя главные особенности моего характера, возможно благодаря прошлому, я смогу дать реальную оценку настоящему.

С раннего детства отправленная родителями в школу спортивного резерва по плаванию, я привыкла к дисциплине, выполняла поставленные тренером задачи, выдерживала физические нагрузки. Спорт формировал сильную личность и твёрдый характер. Преодоление трудностей вошло в привычку. Однажды взятый барьер вселил уверенность в победе, и даже редкие фиаско не мешали шагать к цели.

Из-за неуёмного стремления к творчеству реализовались все мои увлекательные идеи. Родители удивлялись и восхищались непоколебимым духом ребёнка и желанием постигать новые неизведанные области бытия. Целеустремлённость была для меня обычным проявлением характера. Я все ещё сохранила любовь к танцам, шитью, вязанию, обожала кататься на коньках и лыжах, с удовольствием посещала спортивные кружки и пела в хоре.

Но прежде чем стать уверенной леди, я прошла нелёгкий путь становления личности и избежала от детских комплексов.

Посетив однажды кружок танцев, я немедленно приступила к занятиям. Несколько лет отработывая позиции у станка, я изучала танцевальный шаг, укрепляла мышцы и развивала гибкость. Поначалу мои движения были неуклюжи и смешны, никак не согласовывались с музыкой.

Помню первую быструю польку в паре с мальчиком. Прозвучало вступление, а Дениса все не было. Партнёр, увлечшись спором, опоздал. Дети пустились в пляс, а я нервно ждала в стороне. Вскоре он явился и, почесав затылок, ринулся на меня, сильно потянул за руку и втащил в круг танцующих детей. Сцепив накрест руки мы, мешая соседним парам, с трудом подстроились к ритму. Это был наш провал.

Краска залила моё лицо, словно это было вчера.

Выполняя «ковырялочку с притопом» мы не успели поставить руки в бок и окончательно сбились. В момент, когда надо было, сцепив руки накрест, бежать по кругу выбрасывая ноги вперёд, Денис споткнулся, а бежавший следом за ним мальчишка пнул вынесенной ногой прямо под зад. Денис упал и увлёк меня за собой. Нестройная шеренга из десяти пар несущаяся по кругу свалилась, цепляя один другого, на нас. Оказавшись под грудой тел, я не могла пошевелить и пальцем прямо как сейчас. Потирая шишки, мы покатывались со смеху и не думали о боли. Вот оно безмятежное детство, в нем все просто и понятно.

За трудолюбие жизнь наградила меня выносливостью. Только спустя год мы без сучка, без задоринки станцевали с ним грациозную лезгинку, эмоциональный гопак, хороводили французский бурре и ритмичную шотландскую польку. В танце мы овладели чувством локтя. С партнёром я могла быть одинаково ведомой и ведущей.

Счастливые минуты взволновали, я ощутила мощный прилив энергии.

Ещё я любила городской каток, куда мы всю зиму бегали с подругой, где в отличие от танцевального кружка звучала ни классическая музыка, а современные песни. Весь сезон я трудилась над прыжками, вращениями, дорожкой, скользя по гладкому льду, я представляла себя Ириной Родниной. Стремление добиваться совершенства во всех начинаниях явно помогло мне во взрослой жизни.

Я лежала мирно и как в красочном фильме наблюдала картины прошлого упорядочивая мысли.

Гуляя по детству я наткнулась на курьёзный случай. Хвастаясь перед подругой отточенной змейкой, я на огромной скорости въехала в железный столб хоккейных ворот. Из глаз посыпались звёзды, меня отбросило в сторону и, не устояв на скользких полозьях, я приземлилась на краю поля. Лицо и одежда пропечатались в сугроб и покрылись колким льдом. Не то плакать мне, не то смеяться. Осталось всунуть в рот морковку, надеть на голову ведро, взять метлу в руки и поставить под ёлку в качестве снеговика.

Я расхохоталась, но получилось немое кино.

Зимние развлечения приносили радость студёной поре. Особенно поминались ледяные горки. Умирая со смеху, я кубарем летела по отшлифованной задницами дорожке, влетала в кучу из ребят не успевших сойти с трассы. После игр в снежки, разругавшаяся словно помидор, я возвращалась домой в заснеженной одежде. Мама сушила вещи на батарее, а таявшие с катышек сосульки образовывали лужу на полу. Так мило.

Радость растормошила давние чувства. Руки потянулись к мнимому снежку в желании поучаствовать в детских боях и, спрятавшись за снежной крепостью сделать точный бросок по врагу. Желание осталось только желанием, но я поверила в то, что скоро слеплю снеговика своим детям и прокачусь с ветерком на санях запряжённых тройкой вороных.

На уроках труда я впервые почувствовала себя Марьей Искусницей, сшив ночную сорочку, но её пришлось подарить бабушке, потому что даже мама в ней утонула. Затем я сшила юбку для годовалой сестрички, но и её пришлось надеть на куклу. Неудачи не сломили моё творческое начало и спустя годы, я окончила курсы кройки и шитья и научилась моделировать одежду. Этот навык выручил меня в годы экономического кризиса, когда ничего нельзя было купить в магазинах. И когда я только успевала этим заниматься? Детство представлялось нескончаемым.

Я вспомнила подростковый возраст, когда комплексы из-за внешности развивались соразмерно непропорциональности фигуры. Просматривая фильм с участием обожаемой кинозвезды или слушая популярную музыку, я невольно фанатела от кумиров и всячески подражала им. Разглядывая в зеркало отроческое несовершенство, я замечала в нескладной фигуре все больше гадкого утёнка. Перспектива остаться навсегда неуклюжей пугала. Неумение плавно двигаться, красиво высказываться, со вкусом одеваться, знакомиться с юношами возрастили во мне застенчивость и стыдливость. Неуклюжесть от слова жесть, да и только!

Чудно! Ведь, на самом деле, я страшилась, что не успею испытать настоящую любовь в реальной жизни и умру, не дождавшись прекрасного принца. Жажда вкусить запретный плод, а мечтала я о поцелуях, торопила найти субъект обожания. Из-за отсутствия одного, я влюблялась в очередного телевизионного красавца и тайно грезилась о встрече с ним.

Слушая географичку, я рисовала в мечтах эффектные свидания в романтическом Париже, прогулки по туманному Лондону, путешествия на воздушном шаре по окрестностям, о которых вещала учительница. Я представляла нас вместе скачущих на конях по нарядной цирковой арене, погружающихся с аквалангами на дно Красного моря, заселённого колоритными обитателями. Боялась, что мечты так и останутся мечтами.

Робость и неуверенность в собственной привлекательности были непреодолимым препятствием в реализации потаённых желаний. Несовершенный юношеский организм не выдерживал реалий подростковой жизни и испытаний высоким чувством. Неразделённая любовь сверстниц прошла для них как насморк, без осложнений, а моя надолго врезалась в память, породив комплекс платонической любви, с которым я боролась всю жизнь и возможно уже давно победила.

Доверчивость с нежного возраста сделала меня уязвимой к обману, а природная скромность мешала выражать истинные желания. Эти сомнительные достоинства портили девичью жизнь, вносили хаос во внутренний мир, мешали развиваться личности. Благо, что спорт делал меня физически сильной и целеустремлённой. Позже я избавилась от излишней скромности, победила сомнительные достоинства девичью неуверенность и стеснительность.

По-доброму завидуя пригожим сверстницам, я считала их баловнями судьбы. Люди обожествляют прекрасные лики, сами того не замечая преклоняются перед очаровательным лицом. Красивым людям легче добиться цели, перед ними распахнуты двери к счастью, но не всякая красавица способна это понять.

– Кто не мечтал о красивом теле? И я мечтала.

Но жизнь корректировала моё отношение к внешним качествам человека, предложив без устали работать над своим внутренним миром. Не обладая привилегиями красавиц, я привыкла не капризничать. Доброжелательностью я добилась внимания окружающих. Возможно, из-за врождённой интеллигентности мне и в голову не приходила мысль уподобляться баловням судьбы и, топая ногами требовать исполнения желаний. Пришлось все свои мечты осуществить самой. Преодолевать трудности помогала гибкость в общении с людьми. Незаменимое качество я шлифовала годами и теперь точно знала, что идущие напролом личности часто проигрывают. Всегда можно победить с достоинством.

Я остановила поток мыслей.

– Хватит! Что за чушь я несу? Если я не выйду из этих рассуждений, то никогда не пойму что со мной, – я помолчала, – Хм... без мыслей ещё хуже. Не могу смириться с мёртвой тишиной, хоть бы ангел, что ли, пришёл и успокоил меня. Что же со мной? Вот он главный вопрос.

Долгий сон вымучил. Черт знает, где нахожусь, и могу только рассуждать. Включив смекалку, я приняла решение. Надо проанализировать огрехи, выявить ошибки и определиться в чем я промахнулась строя жизненный план?

– Так на чем я остановилась?

Память избирательно выбирала воспоминания. На ум приходили детские страдания из-за внешности. До крика стало обидно за раннюю неуверенность в собственной красоте. Жаль, что прозрение приходит поздно. Может мои беды тянуться из прошлого?

Моя внешность шагала в ногу со временем. Я менялась то в худшую сторону, то в лучшую и каждый раз все зависело от возраста. Особенно трудно было после родов. Для придания телу эстетичных форм я прикладывала немалые усилия. Подстёгиваемая рекламой я с помощью косметики скрывала признаки зарождающегося увядания, не давая прожитым годам проявляться на лице. Усердия не прошли даром, и в свои тридцать с небольшим я выглядела гораздо моложе, чем сверстницы. Чтобы совершенствовать образ я пользовалась рекомендациями стилистов. Но время неумолимо летело, сердечные переживания оставили след, изменив глубину взгляда, а приобретённый жизненный опыт проявился несмываемыми метками, на ещё привлекательном лице. Мой путь к совершенству был тернист.

Но так ли важно то, к чему я стремилась всю жизнь?

Моя образованность не ограничилась окончанием вуза, она приумножилась благодаря пытливому уму и мудрости. Жизнь я ассоциировала с белым бегущим конём, и как ловкий наездник легко преодолевала барьеры, не задумываясь о высоте.

И вот!

Выставленная планка оказалась высокой. Кажется, что я грохнулась на скаку, раз лежу здесь и сейчас. Жизнь разбилась на частички воспоминаний. Наградой стали душевные стенания и небытие, и я прекратила неуёмный бег по жизни.

– По-моему очень логично, – заключила я.

Сердце саднило тупой болью, когда я мысленно приближалась к злосчастному дню. Может быть, я хочу вспомнить что-то важное, но пака не могу? Что же я натворила? Ничто не мешало понять случившееся в моей жизни несчастье. Я знала, что время остановилось и все что было «До» стоит разобрать по полочкам. Одно не давало покоя, что вспоминая главное, я все дальше отдалялась от него. Мне было доступно только далёкое прошлое.

Похоже, что у меня цела только голова, все остальные части тела словно испарилось и стали невесомыми. Я представила себя колобком, который катится в никуда, зато вопросы в круглой голове шуршали как шары в барабане лото. Очевидно, что вопросы относились к моей семейной жизни и касались непосредственно Адама. Муж бросил меня без объяснения причин. Наверное, я не решила задачу, раз до сих пор не знаю ответ почему. Иные рассуждения обрушивались на меня водопадом.

Мои представления о счастливом браке я подвергла сомнению. Зря я считала его идеальными, оказывается, только МОЁ желание не гарантировало нам прожить вместе до смерти. Как выкарабкаться из беды без стороннего участия решать мне, хоть я не против совета, чтобы восстановить развалившуюся в пух и прах семейную жизнь. Может, помогли бы гадалки и медиумы, экстрасенсы и вещуньи, в конце концов. Хорошо бы обратиться к хироманту или астрологу заглянуть в будущее.

Ни математика с таблицей умножения, логарифмами, матрицами, теорией вероятности, ни литература с её выдуманными историями, ни психология и наука о поведении, ни религия с различным осознанием мира и верой в сверхъестественное, ни моральные нормы и обряды, ничто не поможет мне сейчас разобраться в собственной судьбе. Наука бессильна в вопросах предсказания судьбы. Без новых открытий я так и буду наступать на грабли. Не пора ли мне денно и ночью молиться перед иконами и отмаливать грехи, чтобы бог смилостивился надо мной и простил меня?

– Эко куда меня занесло. Прямо высшая материя.

Вынужденное безделье и кромешная темнота жутко надоели, я решила раскрасить мир математическими формулами. Буду строить воздушные замки пока не пойму что со мной, буду ошибаться как все человечество, пока не познаю мир. Надеюсь, что передовые умы изучат заложенную в людей программу, отыщут рычаги управления судьбой. Предвидение событий освободит от страданий, а точные советы от науки помогут приобрести счастье.

При мысли о неземном счастье я образно надела маску блаженства и подумала: «Каждый человек это неисчерпаемая вселенная со свойственным только ему восприятием мира, укладом жизни, отношением к окружающей действительности».

С навалившимся хаосом я разберусь сама. Нужно выверить путь, найти ошибки и исправить их. Интуиция подсказывала, чем раньше я это сделаю, тем лучше.

Жизнь не справедлива, как хотелось мне. Она такая переменчивая и невразумительная. Сегодня – яркая и разноцветная, солнечная и счастливая девочка, а завтра – черно-белая и хмурая, пасмурная и дождливая, седая и горбатая старуха. Жизнь удивляет и разочаровывает, она бывает насыщенная и короткая, долгая и мучительная, серая и однообразная, цветастая и весёлая, горячая и витиеватая, как серпантин. Жизнь богата разнообразием. Судьба остаётся недоступной тайной, непредсказуемая жизнь таит в себе особое очарование.

Какая жизнь была у меня? Куда завёл меня жизненный путь? Кто подскажет? Я словно слепой котёнок в поиске тити тыркалась наугад мордочкой и не находила.

Недавно моя жизнь сияла как радуга разноцветьем, и вот стала мертвенной. Погружаясь с головой в прошлое, я оценивала чувства на расстоянии времени, но только нагнала депрессию, а от отчаяния не хотелось жить. Можно всю оставшуюся жизнь бороться, исправлять ошибки, но тогда не останется времени жить.

– Что нам мешало остаться семьёй? Какое связующее звено между нами? Будет ли продолжение? Кто ответит мне на вопросы? Какие силы вправе изменить судьбу? Что предпринять? Как поступить?

Наконец-то, я уцепилась за волновавшее меня событие.

Мы жили счастливо, как многие молодожёны. Разногласия топили в сосуде любви, преодолевали препятствия. Прожив вместе и съев пуд соли, мы познали друг друга, но оказалось, что тайные мечты, мысли и желания других знать не дано.

Любовь объединила наши плохие и хорошие привычки, сильные и слабые стороны, жизненные принципы и моральные устои, отношение к проблемам, меру ответственности. Но открытость природы зависела от каждого из нас, от нашего восприятия, интеллекта и инстинкта самосохранения и каким показать себя миру решали только мы.

Семейная жизнь, идущая вразрез холостяцкой, рушила личные планы. Самопожертвование было сравни героическому поступку. Признаться, я и не представляла жизни без Адама.

Моя любовь к нему крепла с каждым днем как хорошее вино. Без него я не могла жить как без воды, еды и воздуха.

Мысль, что мы когда-нибудь расстанемся, не приходила в голову пока я не столкнулась с правдой. Если я верила в вечное счастье, то ещё не значит, что мой муж думал так же.

Внезапно мысли убежали, я стала студенткой и погрузилась в образ с головой.

Глава II

Рай и Ад

Первый месяц учёбы в университете потребовал концентрации внимания, потому что методика обучения в корне отличалась от школьной программы.

Преподаватели вуза не акцентировали на себе внимание студентов, как учителя в школе, они скромно излагали материал лекций, не заставляя слушать и писать, давали возможность выбирать путь к знаниям самостоятельно. Семинары подтвердили предположения, что учење свет и халявы не будет, и надо тщательно конспектировать лекции, иначе экзамены не сдашь. Мобилизовав силы, я вникала во все премудрости учения.

Флиртовать и мечтать о любви, только это и было доступным для студенток. Иметь парня было физически невозможно из-за накопившейся усталости и постоянной беготни по кабинетам. Однако ко всему привыкаешь. С появлением свободного времени можно было оглядеться по сторонам, отдышаться и наконец-то прислушаться к бьющемуся в груди молодому сердцу.

Занятая уроками я не видела бабьего лета, бушующего листопада, оранжевых красок осени, пока мой путь не пересёк Адам. Столкнувшись на входе в университетскую библиотеку, мы разговорились. После первого нечаянного знакомства в общепите мы долго не виделись, но эта неожиданная встреча и взаимная симпатия решили исход нашего столкновения. Обмениваясь впечатлениями о студенческой жизни, я в тайне грезилась о прогулке с ним.

Короткое свидание положило начало нашим постоянным развлечениям с друзьями, а банальное знакомство переросло в крепкую дружбу. Глубокие чувства зародились не сразу, они пробивались как трава сквозь плотный асфальт панибратских отношений. Любовь, вспыхнув ярким пламенем, грела меня до последнего дня, а я ошибочно считала, что она угасла безвозвратно.

Наш уговор развлечь друзей в выходной был в действии.

В воскресное утро мы купили пиво, солёную рыбу и встретились с друзьями в одном из парков. Последние осенние лучи как шампуры нанизали пышные кучевые облака. Солнечные блики меж редких листьев слепили до слёз, которые радужно блестели в глазах надеждой отдохнуть в пору сессии.

Удобно расположившись на лавочках с чугунным литым каркасом, мы уплетали жёлтого полосатика, сушёные кальмары, чипсы, наслаждаясь пивом и фисташками. В глубине парка под сенью разноцветного клёна вдали от любопытных взглядов мы безудержно хохотали. Мальчишки наперебой рассказывали анекдоты. Я удивлялась, как много их вмещалось в их головах. Чувство юмора присущее молодости задорно искрилось в глазах друзей.

Тёплый день, нечаянно вернувшийся в холодную осень, пропитанный юным счастьем темнел и хмурился. Тучи обложили небо. Последний солнечный луч, пробежав по макушкам деревьев, спрятался в небольшую расщелину меж облаков. Морозящий дождь выдворил нас с лавочек и разогнал по домам. Пиршество окончилось, оставив в памяти след озорства.

Спрятавшись под зонтом, мы неторопливо шагали, болтали о пустяках, о мировых новостях, о космосе, обо всем, что взбрело в голову. Адам оказался начитанным и неутомимым рассказчиком. Я прониклась его обаянием и оценила интеллект. Он нравился мне больше с каждым мгновением. Мы не спешили распрощаться.

Не замечая промозглой погоды, мы стояли у подъезда до глубокой темноты. В полумраке мир вокруг нас исчез, остались только глаза и слова. Крепкая нить дружеского начала опутала нас, когда мы были готовы исповедаться хоть всю ночь. В этот день мы нащупали связь и

точки соприкосновения, а друзья вменили нам в обязанность организовывать и дальше встречи безумной гопкомпани, с чем мы прекрасно справлялись.

После первой вылазки на природу последовали зимние развлечения в Рождество, Новый год и Масленицу на лыжных трассах, которые мы с Адамом удачно координировали по месту и времени. Поприще оргкомитета сблизило нас как родных. При встречах мы обменивались искромётными взглядами, рукопожатиями и чмоканьем. На студенческих вечеринках мы подолгу болтали о всякой чепухе, доверяли тайны, сплетничали о друзьях как старые подруги. Лёгкие и непринуждённые отношения выстроили надёжную дружбу. Свободные отношения добавили открытость и независимость. Разносторонность взглядов и весёлый нрав обоих создали надёжный альянс.

Привычки мы накапливаем всю жизнь, а от некоторых вредных не можем отказаться и вовсе. Адам стал любимой привычкой опасной для моего существования, от которой избавиться значит обречь себя на страдания.

Невинные встречи с Адамом переросли в настоящую любовь как раз в то время, когда сошёл снег и прилетевшие на лето птицы селились в старые дома, а новоиспечённые пары подыскивали место для потомства. В природе все закономерно. Пришла весна – ищи пару и свей гнездо. Наверняка и нам как будущей семье понадобится дом, но мы тогда этого ещё не знали. Новые чувства овладели нами весной, которая таила в себе начало всех начал. С приходом весны природа проснулась, и наша любовь забурлила как горный ручей.

Историю первого поцелуя я не забыла. Ощувив мощь сумасшествия под названием, любовь моё сердце учащенно забилось, словно я вернулось в прошлое.

Студенческая, казавшаяся вечной любовь началась со слияния в единое целое одиноких сердец, подарив счастливые мгновения и безумное состояние души.

После пар мы брели вдоль проспекта, глупо молчали, вглядываясь в седьмое небо с мелкой рябью облаков. Прозрачная паранджа из нежной зелени молодых листьев прикрывала архитектуру старинных домов. Весна полновесно шагала по городским улицам, буйно дышала теплом, оставляла шлейф аромата от лёгкого шелеста ольхи. Изумрудная река газонов сужаясь, то расширяясь, плавно обтекала изогнутые клумбы с выскочившими бутонами тюльпанов. Наслаждаясь единением душ, мы разглядывали оживший от прикосновения весны мир.

Перешагнув совершеннолетний рубеж, я верила, что впереди меня ждала долгая и прекрасная жизнь, а золотящееся сквозь мелкую рябь облаков солнце вселяло веру и надежду на любовь. Рёв машин стремительно мчавшихся по проспекту забивал наши слова, мешал усладиться щебетом птиц прилетевших из тёплых краёв. После серой зимы, блаженствуя под липким солнцем, мы утонули в аромате ванили. Слизывая пломбир, мы вкушали сладость подкрашенных чувств, и, сцепив руки в крепкий замок, замирали от страха растерять зародившееся счастье. С каждым шагом наши пальцы все туже сплетались в дружеский узел для того, чтобы не разорвать хрупкую связь между нами.

Солнце жарким лучом как кремнем высекло искру, которая, кочуя по венам, обжигала душу. От высоко разрядного тока полыхнуло сердце. Мы горели в пламени любви, а мороженое неизбежно таяло на наших горячих губах, которые увязали в приторно сладком молоке.

Клятвенные обещания запутались, из тисков молчания словам невоготу вырваться на свободу в силу торнадо влечения. Безмолвие побороло многозначительные слова, установив телепатический контакт. Золотое молчание родилось в бушующей страсти и стало красноречивее слов.

Я ясно вспомнила, что в тот день молчание стало главным ингредиентом наших взаимоотношений. Включив его в рацион нашей семьи, мы упивались тишиной на завтрак, обед и ужин. Молчание создавало необходимое для счастья равновесие, примиряло в разгар споров. Истинные чувства успешно созревали в тиши, приобретая неповторимый оттенок. Интуиция подсказывала, когда лучше промолчать. Слова же травмировали, убивая бесценные чувства.

Молчание – приобрело статус традиции. Немые передышки были для нас тем глотком воздуха, дающим возможность, как астматику между приступами, выжить. В безгласные минуты мы обдумывали претензии, искали компромисс. Со временем мы определили точный период затишья и знали наверняка, когда выплеснуть наболевшие мысли. Наш саморегулирующийся семейный организм выжил в мире раздоров, справился с проблемами, потому что мы были созданы друг для друга. В этом крылась тайна наших красивых отношений.

Длительное молчание прервал Адам, и я услышала сквозь шумевший поток машин:

– Рай! – он повторял имя и дёргал за руку, пока я не очнулась от мыслей.

Поток машин на время прервался, установилась относительная тишина, а голос Адама громыхнул как недавно шумевшие машины. От неловкости он оглянулся по сторонам. Затем тихонько шепнул на ушко:

– Хорошо когда ты рядом, – и сладко улыбнулся. – Давай следующий день проведём вдвоём. Сходим в театр на комедию.

Мой отсутствующий вид удивил его и он, схватив меня за оба плеча, потряс, возвращая из мира мечтаний. Очнувшись от грёз, я вернулась в настоящее и взглянула в его добрые глаза осмыслить произнесённые им слова.

– А? – просила я повторить.

– О чем ты думаешь? В тех облаках летаешь? – он ткнул пальцем в небо, в котором светились от солнечных лучей облака и засмеялся.

Дабы не обидеть Адама отсутствием внимания, я задумчиво произнесла:

– Ра-а-й? Ты о чем? Ты спросил про рай? – наконец, выйдя из оцепенения захвативших чувств, я громко хохотнула от мысли пришедшей в голову, – А! Ты меня звал! А я думала, что ты спросил про рай, – лукаво улыбаясь и всматриваясь в его карие глаза, я прижалась к плечу. – Да, я – Рай! И тебе в этом раю самое место! Слушай, а ведь это классно! Никогда в жизни я не задумывалась над своим именем и его смысловым значением. Вот послушай, что я тебе расскажу, это интересно, – получив его молчаливое согласие, я говорила и говорила, – Рай, он в наших душах. Когда мы рядом, то ощущаем подобие рая. А ты знаешь, что такое рай? Все говорят про рай, но мало кто может описать, как он выглядит, – и я рассказала Адаму все, что слышала от бабушки про рай, – Рай в религиях считается центром мироздания, в нем душе хорошо, она там счастлива как мы на земле. А ты счастлив?

– Я? Да! – Адам воздел руки к небесам.

– Так вот! Рай – это место вечного блаженства для праведников, попадающих в него после смерти тела. В раю за высокими коваными воротами охраняемыми херувимами с огненными мечами проживали Адам и Ева до грехопадения. Они наслаждались растущими там дивными деревьями, благоуханием цветов, чудным пением птиц и невиданными зверушками. Вкусившие запретный плод подаренный змеем, они подверглись греху и утратили возможность вечно жить в совершенной природе. А ты стал бы вкушать запретный плод?

– Естественно! Но только с тобой, – он щёлкнул пальцем по моему носу.

– Вот Бог и изгнал их из рая за любознательность и их потомки, утратив доступ к Древу Жизни, старились, страдали и умирали. Врата рая открыты только для душ людей, которые верят в Бога и за время земной жизни совершают благие деяния, – я пригрозила ему пальцем.

– А я, готов гореть в аду только за один поцелуй с тобой, – его глаза заискивающе смеялись.

– Хм, какой ты, однако, беспечный, – а сама подумала, – Почему бы и нет?

– Да! И главное только за твой поцелуй, – он пальцем коснулся моих губ.

Моё сердце отозвалось радостью, затрепетало от счастья, но я стойко продолжала рассказ.

– Я подумаю. Может вдвоём гореть не страшно. Сказки о рае чудо как хороши и являют мечты человека в брэнном теле. В представлении людей рай сказочно красив. В нем все сооружено из серебряных и золотых кирпичей пропитанных ароматом мускуса, а под ногами услана

галька из жемчуга и яхонта. На входе в рай простирается лестница из мрамора из ста ступеней, между которыми расстояние в сто лет. Деревья со стволами из золота украшают берега четырех рек наполненных водой, молоком, вином и мёдом. Обитатели рая пьют по вечерам райское вино, молоком кормят младенцев, омываются чистой водой и наслаждаются мёдом.

– Я готов упиваться тобой как вином и мёдом, – Адам обхватил руками мою талию и прижал к себе.

Мне нравилось его настроение. Это были новые отношения, неведомые чувства.

– А если ты будешь праведником, то тебя оденут в золотую парчу, возлежать ты будешь на атласном ложе с подушками из зелёного шелка окружённом коврами в шатре из яхонта и жемчуга, – я намекала ему на послушание.

– Я готов хоть сейчас. Слушаюсь и повинуюсь мой Рай, – он сложил ладони и сделал глубокий поклон.

– Прислуживать тебе станут юноши в изумрудных одеяниях с серебряными украшениями, а ублажать придут черноокие гурии несравненной красоты с прекрасными волосами.

– О! Нет! А можно гурии будут близнецами и белокурые, как ты? – он погладил мои волосы, – Заманчиво! Ясно одно, что Бог приготовил для праведных служителей то, что не видело ни одно око, не слышало ни одно ухо и не чувствовало ни одно сердце. Не зря все стремятся попасть в рай и познать жизнь в нем.

Адам, выслушав рассказ, окинул меня сверлящим взглядом и игриво подмигнул.

– Надо же! Я не подозревал, что в тебе скрыт талант сказочницы. Я чувствую, что благодаря тебе, я в раю и достался он мне вместе с тобой.

– Даже так? А я, наверное, с тобой попала в ад.

– Это почему же? Тебе со мной плохо? – он крепко сжал мою руку.

– Так ты же Адам – первый человек сотворённый Богом! Я могу совратить тебя яблоком, – я залезла в сумку и достала красное яблочко. Адам схватил мою руку, дотянулся к греховному фрукту и откусил почти половину.

– Ты ввела меня в грех. Прогневив Бога, мы попадём в ад, где ждут грешников и не будет нам снисхождения.

– А я подумаю, вкусить ли мне запретный плод. Веди себя хорошо и тогда попадёшь в мой рай. Так что тебе выбирать.

Адам клятвенно поднял левую руку, а правую приложил к сердцу.

– Даю тебе обещание на всю жизнь. Я буду вести себя хорошо!

Мы рассмеялись от наших умозаключений о грехопадении людей. А я с вдохновением прочла стихи Омара Хайяма:

*«Ад и рай – в небесах», – утверждают ханжи.
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай – не круги во дворе мироздания,
Ад и рай – это две половины души!!!
Каждый молится Богу на собственный лад.
Всем нам хочется в рай, и не хочется в ад.
Лишь мудрец, постигающий замысел Божий,
Адских мук не страшится и раю не рад.*

Адам упросил прочесть ещё раз и, вторя, запоминал.

– Ад! – прокричала я сквозь грохот машин. В душе заливались соловьи, лицо пылало, чёртики из глаз сыпались на Адама от мыслей вдруг осенивших меня, я, наконец, вычислила формулу нашего счастья, вычленила основу любви и привязанности, – Ты мой ад! – Адам

откровенно любовался моим настроением, юностью и азартом, – Я нашла! – от смеха у меня дрожал живот.

– Что нашла? – Адам на мою беспечность по-доброму злился.

– Формулу, – прокричала я.

– Какую формулу?

– Формулу нашей любви. Ну, раз я – Рай, то ты – Ад! Это же так просто.

Неожиданное открытие распахнуло моё сердце, и я вручила заветный ключик от него Адаму.

– Похоже, что ты сегодня белены объелась. Или это солнце весеннее тебе в голову напекло. Сказочница моя! Давай пригласим друзей на сеанс фантастики.

Он притянул меня за запястье, но я вырвалась и, раскинув руки как птица, закружилась на пятке, дразнясь как маленькая:

– А-а-д! Ад! Какой белены? Я мороженого объелась! И от счастья голова кругом.

– Иди ко мне, сумасшедшая!

Обвив руками талию, он поддержал меня, чтобы я не упала, нежно прижал и первый раз поцеловал у всех на виду. Опешив, я смутилась, но не отстранилась и насладилась сладким поцелуем. Он меня не отпустил. Влечение убило стыд и, упиваясь затяжным ванильным поцелуем, мы ставили под сомнение нашу дружбу. Отгородившись от мира объятиями, мы забыли об окружающих, которые завистливо оборачивались.

Первый пылкий поцелуй под лучами искристого солнца был горячий как ад и нежный как рай. От него бесконечного в руках медленно таяло мороженое, которое рисовало каплями, растёкшимися на чёрном асфальте, сердечный символ. От поцелуя звонко стучало сердце, оно, замирая, слушало сердце любимого и, переключаясь с его жизненным ритмом, билось в унисон. Было упоительно сладко, нестерпимо вкусно и радостно от того, что в весенний день жизнь, соединив нас, заиграла радужными красками.

Я оторвалась от его горячих губ и тихо произнесла:

– Я стану для тебя раем, если ты захочешь.

Долгий поцелуй сбил дыхание, от желания обладать любимым кружилась голова.

– Конечно же, я этого хочу! Сильно хочу! Уже давно!

Я – Рай, он – Ад! Антиподы как плюс и минус притягиваются, соединяясь в единое целое, как Ян и Инь.

Машины, замедляя ход, сигналили, а на асфальте в знак провидения осталось сладкое нарисованное сердце.

Воспоминания помогли разобраться в настоящем. То, что счастье разрушено до основания подсказало женское чутьё. В голове кружились навязчивые мысли: «Когда жизнь пошла не так? В чем ошибка? Как нас угораздило испортить отношения?» Неужели это не сон, и я в беде. Чтобы осмыслить случившееся нужно время.

Предугадать будущее было проблематично, осталось заменить мечты разрушающие счастье на конструктивные решения. Распознать верный путь к спасению трудно и не каждому под силу, особенно в моем состоянии. Мне претит стать избранной злым роком и попасть в его тугую петлю. Получив пинок, я оказалась в опасности. Сомнений не было, я попала в колкие руки злого рока.

– Почему он преследует людей, которых выбирает по непонятным критериям?

Я не раз была свидетелем, когда линия жизни чертила мёртвые петли, затягивала плотный узел на шее избранного и не давала выбраться из нее живым. Однако сильные особи, вырвавшись из смертельной хватки злого рока, остаются девственными душой, сохраняют сердечность и доброту, дарят счастье близким людям. Слабые же сдаются и несут тяжкий крест, безвестно пропадают на дне жизни, превращаются в живых мертвецов утративших чувства.

Я удивлялась тому, как разнообразна судьба людей встретившихся на моем пути. Её витиеватые повороты изумляли разнообразием. Взрослая жизнь оказалась значительно сложнее детских представлений, которые поглотила мрачная пучина действительности. Я не ведала, почему в мою жизнь ворвался злой рок.

Бывают везунчики, преуспевающие в карьере, любимчики всех в округе девчонок, но удача не гарантирует вечного счастья. Испытания вмиг превратят в прах любого. И наоборот, застенчивый и нудный очкарик, достигнет невероятных высот тяжким трудом и уверенно зашагает по жизни. Мне страшно вдруг попасть в категорию изгоев и превратиться в несчастного и потерянного человека. Я стану бороться за счастье, выстою в войне с судьбой. Я неосознанно верила, что нахожусь на пути к победе.

Размышляя о жизни, меня накрыла волна одиночества, оно было то смертельно опасным, то томительно сладким.

Глава III

Одиночество

Каждое пробуждение начиналось с воспоминаний проклятого дня, когда ушёл Адам. Его поступок остался для меня загадкой, которую я пыталась разгадать. Он поверг мой мозг в недоумение, оглушил как гром среди ясного неба. Я тщетно пыталась разыскать его по друзьям и знакомым, родственникам и их дачам. Дальнейшие события, развиваясь молниеносно, видоизменяли мою жизнь, приходилось на ходу менять правила игры, которые выдвигала мне судьба. Удар, нанесённый Адамом по моему самолюбию, оказался значительным. Униженная, я сама открыла себе дорогу в ад, а душа от потрясений упала в разверзшуюся чёрную бездну.

Как оказалось, я падала давно, но только сейчас это поняла. Времени на домашние дела катастрофически не хватало, а Адам, мне казалось, был терпим и уже привык выполнять их за двоих. Однажды мы даже поссорились на этой почве, но вопрос о моей занятости работой так и остался открытым. Единственное, от чего не раздражался Адам, что проживание детей на свежем воздухе под присмотром тёщи пойдёт им на пользу. Я жертвовала личным временем ради материального благополучия, продолжала допоздна работать, а он все чаще молчал. Я не замечала, что отодвинула семейные радости на задворки жизни и теперь оправданно наблюдала, как разрушилось моё счастье. Так мне и надо!

Мои заработанные деньги стали воздухом, которым некогда был для меня Адам. Если бы я анализировала то, что сотворила, то избежала бы беды.

Мысленно я возвращалась к тому переломному дню, как будто бы в нем крылось спасение и тайна расставания. В который раз прокручивалась картина ссоры и последней встречи с Адамом.

К обеду стало ясно, что из-за наметившегося собрания рано уйти с работы домой не удастся. Спешить было некуда, так считала я, а зря.

Дети отдыхали на даче у бабушки, а раз так, то и забот поубавилось. Наверное, опустевший без меня и детей дом подействовал на Адама как красная тряпка матадора на быка. Непривычная тишина делала пребывание в нем необычайно скучным. Не выдержав трудностей семейной жизни, Адам решил на перемены.

Вернувшись к полуночи, я обрела то, что заслужила. В роковую ночь муж изрядно напился. Непривычная тишина на пороге напугала меня, а увиденная картина изумила, потому что раньше такого не случалось. В кресле развалившись, сидел невменяемый Адам, он нервно вращал в бокале виски с остатками кубиков льда, слезы текли по его небритым щекам и, падая в стакан, разбавляли адскую смесь. Проспиртованный взгляд упёрся в дно, словно там утонула его прежняя жизнь. Он выискивал утраченную любовь, но хлебал лишь горькое счастье.

Впервые я застала мужа разбитым и удручённым грустными мыслями. Его растерзанный вид указывал на глубокое горе. Сердце трепетало от того, что свершилось непоправимое. С трудом сосредоточив взгляд на мне, Адам заплетающимся языком тихо вынес решение. Спокойный и сдержанный тон охладил моё волнение, но когда до меня дошёл смысл вынесенного им вердикта, я не верила ушам, списав сказанное на пьяные бредни.

– Я не желаю жить в одиночестве. Проводить скучные вечера без тебя. Не хочу жить в окружении мебели, которая угнетает меня. Я ухожу. Подумай, что тебе нужнее, я или весь этот хлам, которым ты заполонила дом.

И все. Больше ни слова, ни полслова. Взял собранную сумку и, не простившись, ушёл. А я стояла посреди комнаты и не верила в случившееся. Мне казалось, что это всего лишь пьяная

шутка и болтовня. Но я горько ошибалась. Слепая и глухая к чувствам мужа, я не замечала перемен в отношениях.

Ночь оказалась долгой, уснуть не удавалось и я, ворочаясь с боку на бок, перебирала сказанные им слова. С этого дня жизнь круто изменилась. Время шло. Нет, оно не шло – тянулось, ползло, замедлялось, заплеталось в мыслях, замерло и окончательно застыло на том несчастном дне. Теперь каждое утро я просыпалась разбитая бессонницей и искала ответ.

Где находился Адам, я не знала. Я ждала его звонка на следующий день. На третий я заскучала, а через неделю выла волком от одиночества. Через месяц я уже не ощущала боли ни душевной, ни физической. Я умирала по нему, а он не вернулся. Мне казалось, что я буду ждать его преданно, как собака умершего хозяина, пока сама не умру от горя. Весь тягостный месяц я не жила, а существовала, хотя и были слабые попытки изменить отношение к жизни. Никто не помог. В голову лезли больные мысли.

Одиночество медленно убивало. Жизнь превратилась в безликое существование. Новый взгляд на бытие обличил, как сильно я скучаю по Адаму, ведь занятая работой я не осознавала, как безумно привязана к мужу, и сейчас чувствовала разницу.

Навещая в выходные девчонок, я любовалась Катюшей, её лицо не давало забыть черты мужа. Я не говорила о ссоре маме и детям, чтобы не травмировать их плохой новостью, пока окончательно не прояснится наше будущее.

Ещё вчера у меня был видимый успех, отличная семья, оплачиваемая работа, но в одночасье жизнь рухнула. Неудачи преследовали меня одна за другой. Жизнь превратилась в кошмар.

Мысли, как заезженная пластинка, возвращались к одному и тому же вопросу: когда же я совершила ошибку? Ведь теперь мы с Адамом отделились друг от друга в прямом и переносном смысле этого слова. Кто из нас не распознал момент, когда жизнь затрещала по швам?

Похоже это моя вина. Надев на себя розовые очки, я не замечала мучений родного и близкого, а главное любимого человека. Сдавалось, что Адам был послан мне Богом и наши судьбы соединены воедино до конца земной жизни и даже навечно. От долгих часов одиночества мысли беспорядочно крутились, возвращались в прошлое, вырывая из памяти воспоминания, а я читала их заново как любимые книги, отыскивая новый смысл.

Каждая мелочь и деталь, всплывшие на поверхность, вещали о любви к мужу и как ни странно искренние эмоции живы во мне и сейчас. Я искала совершенную где-то в начале жизни ошибку, решала задачу с неизвестным, чтобы исправить неверный результат. Возвратить счастье мы могли только вдвоём, разрешив трудные проблемы. А раз Адама рядом не было, задача оставалась не решённой, а результат ошибочным.

Мысли о прошлом вернули меня к моменту первой разлуки. Но расставание расставанию рознь.

Тогда это было недолгая разлука двух тоскующих сердец на время летних каникул. Это огромная пропасть между чувствами овладевшими мною тогда и сейчас. Казалось, что в той разлуке крылась суть нынешней и если вспомнить те юные чувства, когда зародилась любовь, то обязательно жизнь вернётся вспять.

Первый поцелуй возвестил о начале нашей любви, стал предлогом дальнейших randevу, вознаграждал дружбу любовью, которая как преданная подруга уступила место любви. Силу влечения нельзя измерить. Притяжение и обжигающее желание изменили суть наших встреч, превратив свидания в долгие часы поцелуев и объятий.

Сердцу открылась любовь, мы увязли в неодолимой страсти. Если мужчина твоя судьба, то не имеют значения выдуманные условности и флирт. Кокетство – одно из важнейших женских орудий для завлечения в сети мужчин улетучилось из меня навсегда. Я подсознательно чувствовала, что мы избраны судьбой для испытания любовью и надо выдержать экзамены с человеческим достоинством.

Между нами вспыхнула та, главная в жизни, любовь с продолжением рода человеческого, которую ждёт каждый, а, не дождавшись, отчаивается. О любви мечтают миллионы, про неё сочиняют стихи, ей посвящают поэмы, о ней пишут прозу, снимают фильмы и танцуют в балете.

Каникулы – это время восстановления сил после напряжённого года учёбы, сдачи зачетов и экзаменов, время осмысления пройденного этапа жизни, выводов и мечтаний о будущем. Летние каникулы стали для нас испытанием верности. Какие же они были долгие для влюблённых сердец.

Время и расстояние, как лакмусовая бумага, проверили чувства на прочность. Адам заменил мне воздух и воду, без которых жизнь априори невозможна, а учитывая юношеский максимализм нестерпима вдвойне. Дни каникул плелись как черепаха. Сложно было скоротать время до возвращения в епархию университета, заполнить образовавшуюся пустоту, скрасить свое одиночество.

Я вспомнила то леденящее чувство скуки по вечерам, которое сродни голоду, с той лишь разницей, что голодный знает, что хочет есть. Тоска пиявкой впиалась в сердце, меня гложило безразличие по разгульной молодости, одиночество бесцеремонно поселилось в осиротевшей душе, захватив в плен юношеское веселье. Любовь сопротивлялась грусти, которой в душе было раздолье. Суровое уныние разъело сердце, которое саднило тупой болью без любимого. Задыхаясь как выброшенная на сушу рыба, я чтобы не умереть от мучившей жажды надеялась испытать живительной влаги, но мечта таяла во времени. Ведь Адам и был тем источником, которого жаждало всё моё существо. Я готова была бросить к его ногам свое истерзанное скукой тело, лишь бы он дал шанс испытать счастья, чтобы забыться в радости и насытиться любовью. Время Доктор не спешил прийти на помощь. Смочив губы, не насытишь тело водой. Тем летом Адам был ледяной вершиной, которой я любовалась издали, осознавая, что жажду не утолить на расстоянии.

Находясь во власти одиночества, я ощутила, как оно не заботилось о причиняемой боли, осуждало беззаботное веселье, поощряло плаксивость, изгнав радужные чувства, опустошало душу. Закованная в наручники тоски, я голодала по ласкам, плоть не насыщалась мечтой, она ждала любимого. Помышляя убежать от гнетущей меня грусти прописавшейся на время каникул, я всячески берегла связующую любовную нить.

Одиночества украло вкус к праздной жизни, потеснило физическое влечение и юношеские желания став для них злым охранником. Привязанность к любимому оказалась сильнее родственных уз.

В короткий период расставания я жила будущим, считая дни разлуки, писала письма и по сто раз читала послания боготворимого, отыскивая в строках тайный подтекст. Я не заводила знакомств, никто не мог занять место Адама в моем безумном сердце, избегала сети ловеласов, ведь мне были милее сети ненаглядного. Верность и преданность стали вторым я. Вот она сила любви, знать бы, где её корни. Вырастив на собственных грядках пристрастие, я превратила его в цветущий куст хризантем. Наука доказала что любовь – это болезнь, которую бесполезно лечить, я была неизлечимо больна и продолжала любить.

Скорая встреча с Адамом сокращала жизнь одиночеству. Календарь методично отсчитывал дни: пять ...четыре ...три ...два ...один. Оставшиеся часы таяли, умещаясь в минуты и в секунды. Стук отозвался в сердце.

В открытой двери материализовался безупречный силуэт и мгновение остановилось. Через сотню лет я бы узнала этот единственный любимый образ. Отдохнувший и загорелый, возмужавший и окрепший на пороге явился Адам. Это был подарок судьбы. Его взгляд пронзил моё сердце, глаза от счастья налились слезами, открытая улыбка взывала к страсти. Радость охватила измученное сердце, закружила голову. Невесомость завладела телом и, взлетев, мы через долю секунды спустились в опасной близости.

Скоротечное молчание, ставшее фишкой в наших отношениях, тянулось вечность. Боясь дыханием нарушить тишину, мы громадными глотками насыщались любовью, жадно съедали друг друга, пытались вскрыть перемены. Слезы счастья выдали глубокую тайну души. Сканируя абрис, мы заиндевели как изваяния. От жаркого желания соединиться таял лёд сердец. Не в силах оторвать взгляд от Адама я обласкала каждый дюйм его тела.

Время стиралось в пространстве, мгновения казались вечностью длившейся бесконечно. Адам жадно скользил глазами по моему озябшему без любви телу, шифоновому платью, загорелым бронзовым ногам в туфлях на каблучке. Он нежно убрал с лица выцветшие от солнца белые пряди волос, задержал взгляд на глубоком вырезе платья, разжигая во мне страсть. Я с придыханием наблюдала за каждым его движением, наслаждаясь крепким телом. Как в немом кино он цеплялся взглядом за каждую клеточку моего тела.

Временное пространство, набирая обороты, сокращало мгновения наслаждений любовью на расстоянии. Час настал, время рвануло, достигло заветной цели и удовлетворило стремление слиться воедино, чтобы ощутить близость каждой молекулой.

Адам нежно погладил щеку, хотел почувствовать её бархатистость, коснулся пальцем каждой черты и стёр слезу. Оглаживая волос, он щекотно целовал пряди, ощупывая каждый волосок. Его ласки сравнимые с дуновением ветра, заставили соски затвердеть и предательски проступить на платье. Прислушиваясь к счастью, сердце стучало, а душа замирала. Пальцы Адама скользили по спине, спустились на талию, он крепко сжал её в мускулистых руках, приподнял меня и, бережно удерживая как хрупкую вазу, поставил на пол, боясь уронить, встал на колени и поцеловал в живот. Прижав голову Адама к груди, я запустила руки в его волосы и плакала от счастья, что мы рядом и между нами стёрлись расстояния.

В горле от желания пересохло. От поцелуев бросило в жар, сердце выпрыгнуло, волна горячих приливов окатила тело и я загорелась как факел. Все жарче были наши поцелуи, когда стоном взорвалась сумасшедшая страсть. Раскрепостившись в пылких объятиях моего самца, я как пластилин таяла в искусных руках мастера, лепившего любовь. Ликующая душа стремилась обладать любимым.

Я хотела навсегда избавиться от платья, ненавистной детали разделяющей нас, грезила, чтобы оно мгновенно растворилось и исчезло, как облако в жаркий день. Он его снял. Задышавшись от вспыхнувшего вожделения, я ярко пылала, как безжалостно политый маслом огонь. От блаженства разливающегося сладкой истомой, мир уплывал из-под ног. Сопротивляться страсти не было сил, да и зачем?

Долгожданное слияние длилось вечность, нашему счастью не было конца. Предаваясь сладкой любви, мы постигли неземные чувства, погрузились в горячие минуты с обоюдного молчаливого согласия. Вспоминая пылкие поцелуи, бурные объятия, тактильные ощущения, полёт души я чётко осознала, что чувства остались неподвластны течению времени.

Секрет счастья мне виделся в молчании. В нужную минуту слова, теряясь в мыслях, струились сквозь кожу, каждой клеткой объяснялись в любви. Красноречивость меркла пред яркостью чувств, слова уступали место многозначительной мысли.

Спустя десятилетия между нами разверзлась пропасть. Я тщила перекинуть мост, и наладить связь. Складывая мозаику разлаженной жизни, я соединяла пазлы, мечтая создать картину ослепительного счастья. Вопрос кто виноват, превратился в неразрешимую задачу. Видно судьба заставила нас играть сотворённую ею пьесу, наша разлука возможно лишь про-иски нечистой силы.

Действовать – вот главный вектор моей жизни. Размышлять о забытом счастье было пустым делом. Я знала, что решение есть, но его нужно найти. Разные желания посещали мою голову. Оставить все на самотёк. Развестись и жить дальше. Через минуту я мечтала договориться с Адамом о примирении.

Поди, разберись! Вариантов много, а выбрать нужно один, как в сказке.

*Налево пойдёшь – коня потеряешь,
Направо пойдёшь – жизнь потеряешь,
Прямо пойдёшь – жив будешь, да себя позабудешь.*

Да и в сказке выбор невелик. Куда не пойдёшь все плохо.

А может начать жизнь с чистого листа? А как же дети? Они то, почему должны страдать? Это и есть ад, когда ничего не чувствуешь кроме отчаяния.

Я все ещё люблю мужа! Притупившиеся со временем чувства проснулись, застучали в висках, окатили теплом холодное сердце, согрели душу. Сомнения в том, что Адам всё ещё любит меня, покоробили. Я осознала, что в погоне за материальными благами растеряла свои чувства, поздно корить себя за неверный выбор.

Снова перед глазами укоризненно мелькнул тот последний поцелуй, когда я холодно коснулась щеки мужа и меня окатила злоба от чувства вины перед ним за то, что поцелуй был не пламенный. Разве мы достойны безликих отношений? Черт бы побрал зависимость от работы!

Восстанавливая в памяти хронологию семейной жизни, я отчётливо прослеживала то, что Адам предначертан мне судьбой. Ад и есть моя половинка, а я его – Рай. Я звала его Ад с момента первого поцелуя. Нам нравилась эта игра в Рай и Ад. Мы ни дня не жили без поцелуев. Где же затерялся наш яркий и необузданный секс? Кто украл у нас неповторимое и долгое счастье?

На ум являлись яркие моменты: охапка белых роз от Адама за рождение Катюши, многоярусная коробка конфет и ящик шампанского за рождение Дашки, торжественное вручение метрового ключа из картона от новой квартиры, перевязанная подарочным бантом машина. Много чего было в нашей яркой жизни, всего сразу не упомнишь. Но когда в голове рисовались милые безоблачные мгновения, мои слезы от отчаяния текли ручьями. Адам был слишком хорош для меня.

Он заряжал позитивом окружающих. Безудержный и неугомонный, Адам всегда был в центре внимания. Шибутной парень, он умело разыгрывал друзей, без устали трудился, полный сил и энергии находил время для общения с семьёй. С изобретательным Адамом я не скучала, он владел моим телом как своим и я, искренне радуясь, не препятствовала. Разнообразие в сексе привносило в отношения новизну и стало частью составляющей счастливого брака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.